

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Астапов А.А. Паломническая деятельность на территории Таврической епархии до образования Таврического отдела Императорского Православного Палестинского Общества: по материалам региональной церковной периодики (1869-1899) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.8.75447
EDN: QIJAQA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75447

Паломническая деятельность на территории Таврической епархии до образования Таврического отдела Императорского Православного Палестинского Общества: по материалам региональной церковной периодики (1869-1899)

Астапов Алексей Анатольевич

ORCID: 0009-0008-0020-7550

аспирант; кафедра "Всеобщая история и мировая культура"; Севастопольский государственный университет

Научный сотрудник; Научно-исследовательская лаборатория «Сакральные ландшафты Византийского порубежья»; Севастопольский государственный университет

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

✉ lex_1986@list.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.8.75447

EDN:

QIJAQA

Дата направления статьи в редакцию:

08-08-2025

Дата публикации:

21-08-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования является внутренняя и внешняя паломническая деятельность на территории Таврической епархии в период предшествовавший открытию Таврического отдела Императорского Православного Палестинского Общества, состоявшемуся 2/15 апреля 1900 г. В качестве основного источника использованы материалы региональной церковно-периодической печати – Таврические епархиальные ведомости за 1869–1899 гг. Особое внимание автор уделяет

выявлению и локализации основных мест паломничества на территории Крымского полуострова и прилегающей к нему Северной Таврии, воссозданию логистических схем внешнего паломничества из Таврической губернии за пределы Российской империи, определению региональных особенностей паломничества к святым Палестины и Афона во второй половине XIX в., в т.ч. священнослужителей и монашествующих Таврической епархии. Основным методом исследования является системный подход, выявляющий особенности паломнической деятельности на партикулярном (местном) уровне и на макроуровне, в котором территория Таврической губернии превращается в своеобразную перевалочную базу на пути к центрам мирового христианского паломничества. Сопоставление двух уровней влечёт задействование сравнительного метода, который позволяет дать оценки их самостоятельности и взаимосвязи. Новизна исследования заключается в том, что автором впервые выполнен исторический обзор основных центров внутреннего паломничества, которые сформировались на базе мужских и женских монастырей Крымского полуострова и Северной Таврии. Выявлено, что большинство обителей испытывали трудности с размещением паломников, особенно накануне и в дни престольных праздников. Описан быт паломников, оставшихся без возможности постелиться в гостинице. В статье сообщается о взаимодействии Палестинской Комиссии, а затем и Императорского Православного Палестинского Общества со священноначалием Таврической епархии. Упомянуты имена духовных лиц и монахинь Таврической епархии, посетивших XIX веке Палестину и Афон. Рассмотрены основные маршруты внешнего паломничества – через Севастополь и Одессу. Основным выводом исследования является то, что внутренняя и внешняя паломническая деятельность в Таврической епархии – независимые друг от друга явления, поскольку ни местное епархиальное руководство, ни священнослужители и монашествующие во второй половине XIX в., кроме проведения ежегодного Вербного сбора, не принимали никакого участия в организации и сопровождении паломничества к реликвиям Святой земли и Афона.

Ключевые слова:

Таврическая епархия, Крым, Херсонес, паломничество, Православное Палестинское общество, ИППО, монастыри, Палестина, Афон, Таврические епархиальные ведомости

Исследование выполнено при финансовой поддержке государственного задания РАН, проект № FEFM 2024-0016

Интерес к паломничеству резко возрос на рубеже XX - XXI вв. благодаря появлению религиозного туризма, занимающего промежуточное значение между классическим паломничеством и познавательно-развлекательным туризмом. Среди молодых людей 20-27 лет в настоящее время приобретает популярность необычный формат отдыха, получивший даже необычное молодежное название «монастыринг» - поездки в монастырь на несколько недель с погружением в распорядок монастырской жизни. В сложившихся условиях обращение к предшествующему опыту является оправданным как с теоретической, так и практической точки зрения. Актуальность исследования усиливается двумя факторами: вторым воссоединением Крыма с Россией в 2014 г. и осложнением международной политической обстановки, недружественной по отношению к России. На повестке дня стоит вопрос о пересмотре возможностей внутреннего религиозного туризма, в котором неоспоримо возрастает роль Крыма как региона древнейшего распространения христианства.

Целью данной статьи является освещение как внутренней, так и внешней паломнической деятельности на территории Таврической епархии в период предшествовавший образованию Таврического отдела Императорского Православного Палестинского Общества (далее - ИППО). Для выполнения поставленной цели автор стремится к решению следующих задач: выявление и локализация основных мест паломничества на территории Крымского полуострова и прилегающего к нему в пределах Таврической губернии Северного Причерноморья; воссоздание логистических схем внешнего паломничества из Таврической губернии за пределы Российской империи; определение региональных особенностей паломничества в Палестину и на Афон во второй половине XIX в. (до появления в 1900 г. Таврического отдела ИППО).

Материал и методы исследования: решение поставленных задач невозможно без грамотной методологии. Основным методом настоящего исследования является системный подход, выявляющий особенности паломнической деятельности на партикулярном (местном) уровне и на макроуровне, в котором территория Таврической губернии превращается в своеобразную перевалочную базу на пути к центрам мирового христианского паломничества. Сопоставление двух уровней влечёт задействование сравнительного метода, который позволяет дать оценки их самостоятельности и взаимосвязи. В работе не обошлось без использования идеографической компоненты, поскольку описания паломников всегда носят субъективный характер. Источниковая база исследования достаточно широка по количественному составу и состоит из 36 единиц. В то же время автор умышленно сузил источниковедческую базу, выбрав в качестве источника Таврические епархиальные ведомости, которые в силу своего содержания наиболее полно и системно освещали паломничество в Таврической губернии.

В последние годы изучением вопроса паломничества активно занимается научно-исследовательская лаборатория «Сакральные ландшафты Византийского порубежья», созданная в 2024 г. в Севастопольском государственном университете. За последние годы по паломнической деятельности в регионе были изданы работы Р.А. Близнякова, П.И. Пашковского, Е.В. Крыжко и др.^[2], которые рассматривают паломничество как общероссийское явление. Немалый интерес вызывают также публикации И.Г. Шаркова^[41], Р.А. Близнякова и М.А. Агатовой^[1]. Несмотря на то, что все обозначенные работы выходят за пределы нужной нам хронологии, их теоретический материал может быть полезен для осмысления паломничества как явления.

Настоящее научное исследование является одной из первых попыток смысловой реконструкции паломнической деятельности в Крыму до образования Таврического отдела ИППО. Автор исследования неспроста определяет хронологические рамки с 1869 года, времени выпуска первых номеров Таврических епархиальных ведомостей, до 1899 года включительно - последнего года перед созданием Таврического отдела ИППО. В этом интервале автор обращается к 1882 г. - времени образования Православного Палестинского Общества, которое придало паломничеству массовый характер. С 1900 г. внешнему паломничеству в Таврической губернии был предан более системный и осознанный характер, в том числе в отношении теоретической подготовки будущих паломников посредством проведения чтений о Святой земле и Афоне. Таким образом предполагается продолжение настоящего исследования с хронологическими рамками с 1900 по 1917 г.

В издании начала XX столетия в «Справочная записная книжка для паломников по России, Афону и Палестине» было отмечено: «наиболее посещаемые обители в России,

это: Соловецкий монастырь, Сергиево-Троицкая лавра, Александро-Невская, Киево-Печерская и Почаевская лавры, Саровская пустынь, Святые горы, Черниговский собор и мн. др. первоклассные обители» [\[24, с. 5\]](#). Там же находим, что среди наиболее замечательных обителей, рекомендуемых к посещению паломниками в Таврической епархии, значится единственный «Херсонский св. Владимира монастырь в 3 в. от Севастополя» [\[24, с. 11\]](#). Однако периодическая печать Таврической епархии, помимо названного монастыря, неоднократно упоминает о посещении паломниками ряда других христианских обителей Крыма и северной Таврии: Бахчисарайского Успенского скита, Параскевиевского Топловского женского монастыря, Космо-Дамиановской киновии [\[1\]](#), Корсунского единоверческого монастыря. Единожды как о местах совершения паломничества упоминаются древнейшая тысячелетняя Балаклавская обитель св. великомученика и победоносца Георгия, Инкерманский Свято-Климентовский монастырь [\[28, с. 1363, 1368\]](#) и Кизилташская киновия [\[38, с. 1018\]](#). Ни одного упоминания в паломническом контексте нет об Анастасиевской киновии, Катерлезском и Свято-Георгиевском монастырях.

Монастырь св. Владимир в Херсонесе уже в XIX в. привлекал большое количество паломников, особенно 15 июля (28 июля по новому стилю), в день памяти святого равноапостольного князя Владимира. Епархиальная периодическая печать 1879 г. сообщает нам о том, как проходило торжество в этот день: к 7-ми часам утра к Николаевскому адмиралтейскому собору в Севастополе прибывали местные войска со знамёнами, а также крестные ходы с хоругвями и иконами со всех церквей города и множество богомольцев. При участии севастопольского духовенства они сопровождали мощи святого равноапостольного князя Владимира по пути в Херсонесский монастырь [\[31, с. 761-762\]](#). В 9 часов утра шествие прибывало в обитель и принимало участие в праздничном богослужении. Неудобство для паломников составляла теснота монастырских церквей. Так церковь семи священномучеников Херсонесских «не могла вместить в себя и сотой части благочестивых богомольцев» [\[31, с. 762\]](#), поэтому войска расставлялись на улице с восточной и западной её сторон, а большая часть народа стояла под солнцем и наблюдала за богослужением. Внутри оказывались наиболее настойчивые паломники и высшие чины войска, однако «теснота, духота от ладана и от массы горевших свечей заставляли их выходить из церкви и давать места другим богомольцам» [\[31, с. 762\]](#). К половине обедни многие из них, скрываясь от солнца, удалялись в домовую Покровскую церковь, где с 8.00 совершалась ранняя литургия. Другие шли под обширные и прохладные своды строящегося Владимирского собора или на берег моря .

В 1888 году в обители состоялось большое празднование 900-летия Крещения Руси. В его организации своими пожертвованиями приняли участие городские думы, земские управы и предводители дворянства Таврической губернии. Управление Лозово-Севастопольской железной дороги, помимо обыкновенных (пассажирских), добавило в расписание 13 и 14 июля экстренные поезда из Симферополя в Севастополь, а 14, 15 и 16 июля - из Севастополя в Симферополь. Богомольцы, воспользовавшиеся в эти дни железной дорогой, должны были оплатить лишь половину проездной платы. «Главное управление Русского общества пароходства и торговли назначило большой пароход «Владимир» на время с вечера 14 по вечер 15 июля для помещения на нем духовенства, а малый пароход «Сокол» на 15 июля для бесплатной перевозки богомольцев из Севастополя в Херсонес и обратно» [\[42, с. 819\]](#).

13 июля 1888 г. состоялось освящение нижнего храма св. Владимира. На следующий

день вечером в нем же было совершено праздничное всенощное бдение. Прибывшим на праздник богомольцам во время помзания освящённым елеем раздавались маленькие бронзовые изображения святого Владимира. 15 июля, в сам день праздника, после прибытия крестного хода из Севастополя в Херсонесский монастырь, в храмах обители были совершены три архиерейские литургии: в домовая Покровской церкви, в монастырском храме семи священномучеников и в новоустроенном нижнем храме большого собора [\[23, с. 491\]](#). После завершения отделки последнего в 1891 году здесь хранились «части мощей св. равноапостольного князя и обретенные посредством раскопки в 1897 г. части мощей неизвестных святых, найденных в серебряном ковчеге» [\[28, с. 1357\]](#).

Возрождение монашеской жизни в Крыму в значительной мере является заслугой архиепископа Иннокентия (Борисова), задумавшего создать на территории полуострова подобие Афона. В конце 1840-х гг. «скала Успенская, как место славившееся издавна святынею и особенно посещаемое богомольцами» [\[26, с. 265\]](#), обратила на себя внимание архипастыря. Вследствие Высочайше утверждённого доклада Святейшего Синода в ущелье Мариамполь вблизи Бахчисарая было решено открыть главный скит с утверждением пустынножительства по чину святой горы Афонской. Этому скиту предписывалось подчиниться киновиям, которые в будущем могли возникнуть в Крымских горах.

К 15 августа, ко дню Успения Пресвятой Богородицы, в Бахчисарайской обители собиралось множество паломников. Особенное усердие и пламенную веру оказывали «потомки обитателей некогда прежнего здесь Мариуполя, — это Мариупольские греки Екатеринославской губернии, которые издалека приходя сюда поклониться месту чудесного явления иконы» [\[16, с. 90\]](#). Все они отличались от прочих богомольцев особой сосредоточенностью, а отличием мариупольских гречанок всегда была тёмная одежда [\[16, с. 90\]](#).

Значительное стечение богомольцев из Крыма, Северной Таврии и даже соседней Херсонской губернии наблюдалось в обители ежегодно до 23 августа [\[36, с. 125-126\]](#). В течение недели, предшествующей празднику, по длинной извилистой улице Бахчисарая, ведущей к мужской обители «беспрерывно тянулись вереницы подвод, экипажей и пешеходов. Вся масса богомольцев едва могла разместиться с подводами вплотную по всему глубокому оврагу монастыря» [\[39, с. 1236\]](#). На то время он представлял собой настоящую ярмарку с шалашами и крытыми деревянными навесами, где паломники не только проживали, но и могли приобрести для себя чай, разные съестные припасы и продукты. Общее количество богомольцев, начиная от предпразднества, заканчивая отданием праздника Успения Пресвятой Богородицы, при благоприятной погоде возрастало до 15000 человек и более [\[36, с. 125-126\]](#).

По сведениям епархиальных ведомостей Бахчисарайский Успенский монастырь с паломнической миссией посещали и воспитанники образовательных учреждений. В 1898 г. в обитель посетили учащиеся Симферопольского духовного училища в сопровождении смотрителя, некоторых преподавателей и надзирателей. Своё паломничество они совершили 24 апреля, в субботу пасхальной седмицы, на лошадях. В 5 часов утра к воротам училища подъехали 3 линейки и 4 фаэтона, на которых разместились все воспитанники (42 человека). Участники поездки отправились в конный путь, хотя в предыдущем то же расстояние было преодолено ими при помощи железной дороги [\[7, с. 1049-1050\]](#).

Другой значимой обителью, упомянутой в Таврических епархиальных ведомостях, - её и сегодня не обходят своим вниманием паломники, - был Параскевиевский Топловский женский монастырь. 24 июля 1888 г. за два дня до храмового праздника обители состоялось освящение храма преподобномученицы Параскевы, в котором неожиданно принял участие иерусалимский паломник из духовенства Санкт-Петербургской епархии - протоиерей Вознесенской церкви Василий Яковлевич Михайловский, не заставший епархиального архиерея в Симферополе [\[37, с. 939\]](#).

В женской обители имелся источник святой преподобномученицы Параскевы, почитавшийся в народе целебным. Пред ним находилась часовня, устроенная в виде иконостаса. В его центре находилась икона чтимой святой. У источника и часовни была устроена большая площадка, вымощенная камнем, где накануне храмового праздника в присутствии множества богомольцев торжественно совершалось всенощное бдение. После воскресных и праздничных литургий пелся молебен святой покровительнице обители. Ниже, в двадцати шагах от источника, был устроен большой бассейн и купальня с мужским и женским отделениями для богомольцев, желающих омыться в целебной воде [\[25, с. 183\]](#).

В монастыре имелась большая двухэтажная гостиницы для паломников, около неё было выстроено просторное одноэтажное здание, служившее кухней и трапезной для паломников [\[25, с. 182\]](#). 25 июля, канун храмового праздника, был днём усиленных забот сестёр и монахинь по приёму съезжавшихся в обитель целых семейств поклонников. В своих фургонах они привозили с собой самовары, кофейники, чашки, подушки с тюфячками и провизией. Монастырские гостиницы к этому времени, как правило, уже были заняты приглашёнными и почётными гостями. В толпе паломников была слышна «речь и южноруссов, и болгар соседних с обителью или дальних, и изредка слышна была греческая речь православных прихожан из соседних приходов» [\[37, с. 939\]](#). Торговцы, как и в Успенском Бахчисарайском монастыре, не забывали расставлять свои палатки для продажи съестного.

Ещё одним популярным местом паломничества в Крыму был Косымо-Дамиановский монастырь. Ежегодно к 1 июля, дню памяти святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, множество богомольцев «со всего Новороссийского края, из черноморья и с Кавказа» [\[33, с. 173\]](#) устремлялось к целебному источнику в лесах под Алуштой, который на языке здешних татар именовался «не иначе, как водою здравия» [\[32, с. 140\]](#). И христиане, и мусульмане привозили сюда своих больных родственников и друзей для исцеления. До 1854 года возле источника не было построек ни для размещения паломников, ни для совершения храмовых богослужений, поэтому «священники из Симферополя, Бахчисарая и других мест, совершали тут, по приглашению богомольцев, "чин освящения" воды и молебны святым бессребреникам» [\[32, с. 133\]](#). Первыми насельниками будущей обители стали иеромонах Макарий с монахом Игнатием, командированные сюда в 1856 г. из Бахчисарайского Успенского скита для устройства церкви и других зданий, в т.ч. для удовлетворения религиозных нужд богомольцев [\[32, с. 142\]](#). Они поселились в единственном небольшом домике, который был построен в 1855 г. симферопольским купцом 1-й гильдии, потомственным почётным гражданином, старостой Алексндро-Невского собора Симферополя Иваном Потаповичем Санютиным, получившим здесь исцеление от лихорадки, нервного расстройства и слабости всего организма [\[14, с. 15\]](#).

Для сбора воды из источника был устроен специальный колодец, над которым соорудили часовню, где для богомольцев освящали воду. Её пили, омывали больные части своего тела и разносили «по разным концам Новороссийского края, Черноморья и Дона» [\[32, с. 146\]](#). В нескольких саженях ниже от колодца была устроена купальня с разными частями для мужчин и женщин. Один из первых летописцев обители протоиерей Гавриил Исидорович Руднев писал, что «в этой купальне все богомольцы священным долгом считают купаться, и купаются не только здоровые, но и больные, и по вере многие получают исцеления» [\[32, с. 146\]](#).

В начале 1880-х г. в монастыре была одна деревянная гостиница для паломников 8 саженей в длину и 3 сажени в ширину, построенная в 1863 г. Поскольку она не могла вместить в себя всех желающих, особенно к 1 июля, дню престольного праздника монастыря, для посетителей обители в 1890 г. построили дополнительный корпус (4 на 3 сажени), а в 1896 г. ещё один (3,5 на 2 сажени) с балконом, под которым сделали чайную для паломников [\[14, с. 15\]](#). Большая часть богомольцев располагалась табором ниже монастыря, где Космо-Дамиановский поток впадал в р. Альму. Там же размещались и мусульмане, которые приезжали на своих мажарах целыми семьями и привозили к источнику собственноручно изготовленные из жёлтого воска свечи [\[33, с. 173\]](#).

В отдельные дни: 9 июля, в праздники Преображения Господня, Успения Пресвятой Богородицы и Крестовоздвижения (если не было бурь и дождей) - в Космо-Дамиановской обители также собиралось множество паломников. В октябре богомольцев было весьма немного, а с ноября по апрель паломничество совсем прекращалось. «В весьма редких случаях и только особенно предприимчивые и смелые богомольцы, и не иначе как пешком, заходят иногда в киновию и зимою; но это бывает в редкие годы и при исключительных обстоятельствах, когда бывают бесснежные или малоснежные зимы» [\[33, с. 174\]](#) - писал протоиерей Гавриил Руднев.

Последним местом, о котором дважды упоминается в периодической печати Таврической епархии как о паломническом центре, был Корсунский единоверческий монастырь, учреждённый в XIX веке для содействия обращению старообрядцев. Обитель содержалась за счёт принадлежащих ей соляных угодий. Выручка от продажи соли употреблялась на поддержание зданий, содержание монастырской братии и богомольцев, приезжавших в большом количестве. Доходы обители также использовались для приобретения различной церковной утвари, предметов религиозного назначения и инструментов [\[17, с. 391-392\]](#).

Главной святыней монастыря была древняя икона Божией Матери «Корсунская». В 1897 г. праздновалось 100 лет со дня основания обители. Сотни паломников посещали её преимущественно в летнее время, особенно в Успенский пост [\[13, с. 956, 981\]](#). Приют богомольцы находили в паломнической гостинице, располагавшейся в западной стороне от монастыря, однако, поскольку не все желающие могли найти в ней для себя кров, в 1897 г. было начато строительство другого подобного здания. Современники отмечали истовость и благолепие совершаемого в монастыре богослужения [\[13, с. 977\]](#).

Материалы Таврических епархиальных ведомостей указывают на неоспоримый факт больших бытовых затруднений, испытываемых паломниками в дни престольных праздников, несмотря на заботу монастырского священноначалия. Зной и палящее солнце упоминалось в сообщениях о первоклассном Херсонесском монастыре святого Владимира. Ещё большей бедой для паломников, не оказавшихся под крышей

паломнических гостиниц, были дожди. Для того чтобы принять участие в престольном празднике, они приезжали на фургонах, крытых холстом, и оставались на территории обители или возле неё в течение нескольких дней. Очевидец празднования Успения Пресвятой Богородицы в Успенском Бахчисарайском скиту вспоминал: «Во время всенощного бдения над Бахчисараем разразилась страшная гроза, хлынул дождь, который, не переставая до самого утра, лишил возможности богомольцев провести спокойно ночь. Угодья монастырские не могли укрыть всех богомольцев, которых собралось в Успенском ските более 7 тысяч, а потому большая часть их оставалась всю ночь под дождём» [\[39, с. 1237\]](#). Подобная ситуация нередко случалась в Топловской женской общежительной обители. «...В это дождливое время нам очень жаль было богомольцев... - писал свидетель празднования памяти святой преподобномученицы Параскевы 24-26 июля (по старому стилю), - чувствовалась нужда в более обширной и удобной гостинице для поклонников. Дай Бог, чтобы желание многих о более просторной гостинице скорее исполнилось при помощи добрых людей» [\[37, с. 946\]](#).

Со страниц Таврических епархиальных ведомостей мы можем узнать также и о русском паломничестве за пределы Российской империи, о мерах предпринимаемых правительственными и общественными организациями по улучшению быта русских паломников в Палестине и на Афоне. В 1880 г. впервые появляется информация о том, что Святейший Правительствующий Синод, учитывая ходатайство Палестинской комиссии о содействии к увеличению кружечного сбора в пользу палестинских поклонников, который проводился по всем церквям в Вербное воскресенье (за неделю до празднования Воскресения Христова), предписал «через "Церковный Вестник" московской и грузино-имеретинской синодальным конторам, епархиальным преосвященным и главным священникам гвардии и гренадер и армии и флотов сделать распоряжение об оказании возможного со стороны подведомственного им духовенства содействия к увеличению сбора пожертвований в пользу палестинских поклонников» [\[22, с. 504\]](#). Через пару лет в тех же епархиальных ведомостях сообщалось о единственном случае недоимки сборов по кружкам в пользу православных поклонников в Палестине за 1881 год, который произошел в Севастопольском благочинии. В итоге 37 р. 45 к. подлежали высылке в консисторию [\[6, с. 978\]](#).

В 1884 году, т.е. через два года после образования Православного Палестинского Общества, в Таврических епархиальных ведомостях впервые появилось сообщение об удешевлении пути в Иерусалим. За проезд в 3-м классе от Москвы до Яффы и обратно паломнику нужно было заплатить 46 руб. 50 коп., от Киева - 33 руб., от Воронежа через Таганрог - 38 руб. Там же сообщалось о начале продажи с 1 ноября 1883 года паломнических книжек, которые можно было сначала приобрести в Санкт-Петербурге, Троице Сергиевой Лавре, Москве, Воронеже, Перми и Казани, а затем и в других значимых городах Российской империи. Паломнические книжки были действительны целый год со дня их подачи. Благодаря им паломники могли на длительное время останавливаться в Курске, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Таганроге и Константинополе [\[29, с. 59-60\]](#). После введения 1 декабря 1894 г. нового железнодорожного тарифа паломнические книжки для проезда в Иерусалим и на Афон стали ещё дешевле [\[9, с. 180\]](#).

Желающие получить билет 3-го класса только на пароход могли получить его от «Русского общества пароходства и торговли» после предъявления заграничного паспорта и внесения соответствующей оплаты: от Одессы или Севастополя до Яффы и обратно за 24 руб., от Таганрога за 29 руб. и от Батума за 28 руб. [\[29, с. 60\]](#).

В 1885 г. в Таврических епархиальных ведомостях было опубликовано воззвание Православного Палестинского Общества с просьбой об оказании пожертвований на особое сооружение, которое предполагалось воздвигнуть для предотвращения разрушительного влияния зимних дождей над недавно обнаруженным в Иерусалиме порогом судных врат, а также устройство храма, обители и ограждение стеной холма, носящего название «Малой Галилеи» или горы Га_лилейской на Елеоне [\[30\]](#).

В январе 1888 г. на страницах епархиального журнала впервые появилось Отношение Православного Палестинского Общества, подписанное его Председателем великим князем Сергеем Александровичем, на имя епископа Таврического и Симферопольского Мартиниана с просьбой повторить сделанные в истекших годах распоряжения о сборе по епархии во время празднования входа Господня в Иерусалим. По благословению иерарха по монастырям, соборам и церквям были разосланы надписи, поучения и беседы о пожертвованиях в пользу палестинских поклонников и на нужды православных жителей Св. Земли, а духовенству Таврической епархии было предложено разъяснить своей пастве значение предприятий Палестинского Общества и содействовать увеличению количества пожертвований [\[12\]](#).

В последующие годы письма Председателя Палестинского Общества публиковались снова и неизменно содержали резолюцию таврических архипастырей о содействии проведению сборов в день Вербного Воскресенья. Примечательно, что десятая часть вырученного на пользу палестинских поклонников сбора могла быть удержана в пользу местных приходских попечительств или приходских благотворительных обществ, если они изъявляли на то желание [\[27, с. 125\]](#).

В начале 1890-х гг. члены Православного Палестинского Общества получили возможность вносить членские взносы и пожертвования в пользу Общества в Севастополе: А. А. Гаврилову, проживавшему в своем доме на улице Малой Морской [\[8, с. 112\]](#).

Организация ежегодных сборов для нужд палестинских поклонников в Вербное воскресенье в значительной мере способствовала не только улучшению их быта, но и увеличению количества русских богомольцев на Святой земле и на Афоне. Благодаря Таврическим епархиальным ведомостям нам известно несколько случаев паломничества духовных лиц за пределы Российской империи в последней четверти XIX в.:

1. В 1884 г. «иеромонах Корсунского монастыря, состоящий при архиерейском доме Иоанн (Показанцев) уволен в отпуск за границу на шесть месяцев, для поклонения гробу Господню и другим св. местам» [\[5, с. 492\]](#);

2. В мае 1893 священник церкви Владимирской иконы Божией Матери с.Владимировки Бердянского уезда Павел Иванович Воронов для поездки на Афон [\[3\]](#);

3. «Иеромонах Херсонисского св. Владимира монастыря Иоанн, согласно прошению, уволен для поклонения св местам за границей — в Палестине и на св. Афонской горе — с 26 февраля по 26 августа сего 1898 года» [\[35, с. 445\]](#). В указанное время в монастыре на послушании пребывал только один насельник с таким саном и именем: 51-летний иеромонах Иоанн (в миру Иаков Венгеровский), из купеческого звания [\[4, л. 30 об.-51 об.\]](#).

Упоминание трёх означенных священнослужителей на страницах региональной церковной периодики было связано не только с исключительностью данного явления, но

и с предписанием Священного Синода, чтобы епархиальные архиереи «при увольнении священнослужителей, как белого, так и монашеского духовенства, на восток, для поклонения святым местам, снабжали увольняемых, независимо от паспорта, свидетельствами, за надлежащею печатью и непременно за подписанием собственной руки, с обозначением в сих свидетельствах срока отпуска, времени посвящения увольняемого в священный сан и последнего места службы, и с пояснением что увольняемый в запрещении священнослужения не состоит, а потому, с разрешения подлежащего православного духовного начальства, может священнодействовать в течение времени отпуска» [\[21, с. 717-718\]](#).

О мирянах, как впрочем и о монахинях-паломницах, епархиальная периодическая печать умалчивает, хотя из списков сестер Свято-Троице-Параскевиевского монастыря известно, что в 1898 г. на поклонении в Иерусалиме находились монахиня Пантелеймона, 64 лет (из государственных крестьян, в миру Иустиния Кидалова), а также монахиня Филарета (мещанка Полтавы, в миру Анна Петлюрина), 56 лет, и Агрипина Венедиктовна Немчинова, 31 года, из крестьян [\[4, л. 88-138\]](#). Единственным исключением является негативный случай, происшедший в 1869 году в селении Новой-Маячке Днепропетровского уезда. Отставной солдат Иосиф Градский, стоя у церковной паперти, отдавал верующим за пожертвования на Иерусалим «раскрашенные восковые свечи, разные травы и камешки, привезённые будто бы им из Иерусалима» [\[18, с. 215\]](#). По распоряжению местного священника и благочинного его задержали и выявили при проверке, что Градский, действительно, имел при себе заграничный паспорт и собирался отправиться на поклонение, решив таким нечестным образом пополнить сбережения для предполагавшегося паломничества.

Благодаря сообщению основателя и первого руководителя ИППО Василия Николаевича Хитрово известно, что за период с 1869 по 1875 год и с 1878 по 1879 год (т. е. за 7 лет) количество паломников из Таврической губернии, посетивших Святую землю, составило 326 чел. За период с 23 июля 1893 по 1 марта 1894 г. и с 1 марта 1895 по 1 марта 1899 г. (т.е. за 4 года и 7 месяцев) составило 847 чел. Таким образом, за все указанное время Святую землю посетило 1173 таврических паломника [\[40, с. 139\]](#) и из этого количества благодаря Таврическим епархиальным ведомостям нам известны имена всего лишь трёх священнослужителей и одного мирянина, т.е. 0,34 % от общего количества таврических паломников, тогда как только духовные лица (мужчины и женщины), отправлявшиеся с 1895 по 1899 г. на поклонение в Иерусалим, составляли более 1,5 % от общего числа паломников.

В конце XIX века Севастополь стал одним из пяти пунктов (наряду с Одессой, Таганрогом, Новороссийском и Батуми) отправления паломников на Святую землю и Афон. Примечательно, что паломники, взявшие пароходные паломнические билеты в Севастополе и Батуме, минуя Одессу, доставлялись прямым рейсом в Константинополь, где пересаживались на пароходы, шедшие из Одессы в Яффу или на Афон [\[15, с. 7\]](#). Таким образом отправился в свой путь на монашеский остров священник Павел Воронов, накануне остановившийся на ночлег в гостинице Ветцеля, где также, заплатил 2 рубля «специальному человеку» за визирование заграничного паспорта у турецкого консула. На следующий день в агентстве РОПиТ (Русское общество пароходства и торговли) он получил путевой билет до Афона и обратно, заплатив за него 16 рублей, и визированный паспорт, принесённый от консула. В 9 часов пароход уже «отошёл от пристани и мимо черноморских броненосцев быстро пустился в море... На другой день путешествия с полудня стали обрисовываться берега Малой Азии» [\[3, с. 821\]](#). Ещё через день из Одессы

прибыл пароход, на котором ехало несколько поклонников на Афон и Иерусалим. Поскольку пароход стоял в Константинополе три дня, то о. Павел Воронов все указанное время посвятил осмотру городских достопримечательностей [\[3, с. 824-825\]](#).

Несмотря на то, что епархиальные ведомости не сообщают о других маршрутах паломничества на Святую землю или Афон из Крыма, они все же существовали. Например, таврические паломники самостоятельно морским путём добирались до Одессы и там уже отправились в путь на пароходе Александрийской круговой или прямой линии к месту назначения [\[11, с. 11\]](#).

Епархиальные ведомости сообщали потенциальным паломникам важную информацию. Так, в январе 1891 г. появилось объявление о том, что «распоряжением г. Министра Внутренних Дел, по случаю приближения холеры к Иерусалиму, приостановлена выдача заграничных паспортов богомольцам, отправляющимся в Иерусалим на поклонение Св. мест. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, с своей стороны, прекратило продажу Палестинских паломнических книжек, впредь до дальнейшего распоряжения» [\[19, с. 110\]](#). Похожее объявление появилось весной 1897 г., однако на этот раз целью данных мер, реализация которых началась 28 января, было предупреждение занесения в Российскую империю не холеры, а чумной заразы [\[20, с. 106\]](#). Пропуск русских паломников за границу в последнем случае был разрешён лишь в конце 1897 г. [\[34, с. 1258\]](#).

Единственный раз на страницах Таврических епархиальных ведомостей изучаемого нами периода встречается объявление рекламного характера о том, что «последние пароходы, на которых поклонники могут поспеть в Иерусалим ко дню Св. Пасхи, отойдут из Одессы 2 и 5 марта сего 1896 года» [\[10, с. 156\]](#).

Таким образом, обобщая информацию, мы можем выделить как минимум два направления паломничества, связанные с Таврической губернией: 1) путь к святыням Крыма и Северной Таврии - внутренне паломничество; 2) путь в Святую землю и на Афон - внешнее паломничество. Приведённые в исследовании источники и привлечённая литература не позволяют проследить конкретной взаимосвязи между двумя этими направлениями, поскольку ни местное епархиальное руководство, ни священнослужители и монашествующие во второй половине XIX в., кроме проведения ежегодного Вербного сбора, не принимали никакого участия в организации и сопровождении паломничества к реликвиям Святой земли и Афона. В связи с этим внутреннее и внешнее паломничества можно рассматривать как автономные, независимые друг от друга процессы. Основными местами внутреннего паломничества в Крыму были Бахчисарайский, Успенский скит, Параскевиевский Топловский женский монастырь и Космо-Дамиановская киновия, которые в дни престольных праздников посещали тысячи богомольцев, в Северной Таврии - Корсунский единоверческий монастырь, посещавшийся сотнями паломников. Богомольцы собирались на территории обителей накануне и в дни престольных праздников, гостиниц на всех не хватало, поэтому многие размещались в своих фургонах или под открытым небом. Количество людей привлекало различных торговцев, в т.ч. и местных татар, которые на территории монастырей или возле них проводили целые ярмарки. Внешнее паломничество совершалось на пароходах по двум маршрутам: из Севастополя в Константинополь и далее с пересадкой на пароход, следующий из Одессы до Афона и Святой Земли, или без пересадок из самой Одессы, куда также можно было добраться на пароходе или другим удобным наземным транспортом. До появления Палестинского Общества

паломничество за пределы Российской империи носило менее системный характер при отсутствии следов явного протекционизма. Последний отчетливо можно наблюдать после 1882 г., в т.ч. и на страницах Таврических епархиальных ведомостей в виде информации о паломниках из среды священнослужителей и монашествующих Таврической епархии, проездных тарифах, прекращения или возобновления выдачи заграничных паспортов и продажи паломнических книжек, пароходном сообщении и пр.

[\[1\]](#) Киновия - монастырь общежительного устава.

Библиография

1. Близняков Р. А., Агатова М. А. Таврический Отдел Императорского Православного Палестинского Общества (1900–1917 гг.): ПО материалам "Таврических епархиальных ведомостей" // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5(79). С. 20-24. EDN: YMSDZR.
2. Близняков Р.А., Пашковский П.И., Крыжко Е.В., Астапов А.А. Возникновение и основные тенденции деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в сфере организации паломничества (1882-1905) // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 6. С. 125-137. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.6.72460 EDN: TMIQWJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72460
3. Воронов П., свящ. Заметки из поездки на Св. Афон // Таврические епархиальные ведомости. 1895. № 33. С. 820-834.
4. ГАРК Ф.118, оп. 1, д. 6234. Клировые ведомости монастырей Таврической епархии за 1898 год.
5. Епархиальные известия // Таврические епархиальные ведомости. 1884. № 11-12. С. 490-493.
6. Журнал № 7- 27-го августа 1883 года // Таврические епархиальные ведомости. 1883. № 21-22. С. 977-980.
7. Из жизни духовно-учебных заведений // Таврические епархиальные ведомости. 1898. № 7. С. 1049–1050.
8. Императорское Православное Палестинское Общество // Таврические епархиальные ведомости. 1891. № 1-2. С. 111-113.
9. Императорское Православное Палестинское Общество // Таврические епархиальные ведомости. 1895. № 7. С. 180.
10. Императорское Православное Палестинское Общество // Таврические епархиальные ведомости. 1896. № 6. С. 156.
11. Калинин Н. И. Путешествие по святым местам Иерусалима, Палестины и Афона. Одесса: Надежда, 2009.
12. Копия Отношения Православного Палестинского Общества от 15-го Января 1888 г... // Таврические епархиальные ведомости. 1888. № 5. С. 207-209.
13. Корсунский первоклассный мужской монастырь Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. 1897. № 35. С. 956-982.
14. Космо-Дамиановский монастырь в Крыму: исторический очерк / Сост. Послушник Сергей (Тринитко); под ред. Игумена Никиты (Полтава). Алушта, Киев: Факт, 2003.
15. Краткое руководство православным русским паломникам, отправляющимся на поклонение святым местам Востока. Санкт-Петербург: Православное Палестинское общество, 1907.
16. Накропин А., священник. Пещерная скала Бахчисарайского Успенского Скита (Крымские пещеры) // Таврические епархиальные ведомости. 1880. № 2. С. 82-90.
17. О соляных угодьях Корсунского монастыря // Таврические епархиальные ведомости.

1870. № 12. С. 390-394.

18. О том, чтобы при церквях иметь достаточное количество крестиков и иконок для снабжения ими прихожан // Таврические епархиальные ведомости. 1869. № 7. С. 213-218.

19. Объявления // Таврические епархиальные ведомости. 1891. № 1-2. С. 110.

20. Объявление от Императорского православного палестинского общества // Таврические епархиальные ведомости. 1897. № 6. С. 106.

21. От 9 – 23 июня 1888 года за № 1163, о снабжении священнослужителей, отправляющихся на восток для поклонения св. местам, особыми свидетельствами // Таврические епархиальные ведомости. 1882. № 15. С. 715-718.

22. От 10-го – 29-го апреля 1880 года № 843, об увеличении кружечного сбора в церквях на поклонников в Палестине // Таврические епархиальные ведомости. 1880. № 10-11. С. 504.

23. От комитета по устройству празднования 900-летия со времени крещения св. благоверного князя Владимира в Херсонисе Таврическом // Таврические епархиальные ведомости. 1888. № 11. С. 491 (С. 490-492).

24. Павловский А. Справочная записная книжка для паломников по России, Афону и Палестине. Нижний Новгород: типо-лит. И. М. Машистова, [1908].

25. Параскевиевский Топловский женский монастырь в Крыму // Таврические епархиальные ведомости. 1892. № 4. С. 180-186.

26. Письмо к Редактору Одесского Вестника об открытии Бахчисарайского Скита // Таврические епархиальные ведомости. 1890. № 6. С. 257-265.

27. Письмо Председателя Палестинского Общества... // Таврические епархиальные ведомости. 1889. № 4. С. 123-125.

28. Поклонение (южным) святыням Крыма // Таврические епархиальные ведомости. 1897. № 51-52. С. 1354-1374.

29. Православное Палестинское Общество // Таврические епархиальные ведомости. 1884. № 1-2. С. 59-60.

30. Православного Палестинского Общества Воззвание // Таврические епархиальные ведомости. 1885. № 7-8. С. 378-384.

31. Пятнадцатое июля в Херсонисском монастыре // Таврические епархиальные ведомости. 1879. № 16. С. 760-765.

32. Руднев Г., прот. Космодамиановская киновия, в Крыму, и воспоминания о первом настоятеле оной, игумене Макарии // Таврические епархиальные ведомости. 1882. № 3. С. 133-146.

33. Руднев Г., прот. Космодамиановская киновия, в Крыму, и воспоминания о первом настоятеле оной, игумене Макарии (окончание) // Таврические епархиальные ведомости. 1882. № 4. С. 172-192.

34. Распоряжением Высочайше учрежденной комиссии... // Таврические епархиальные ведомости. 1897. № 47. С. 1258.

35. Распоряжения Епархиального Начальства // Таврические епархиальные ведомости. 1898. № 7. С. 445.

36. Сведения о Бахчисарайской Успенской Церкви, устроенной в каменной скале // Таврические епархиальные ведомости. 1890. № 2-3. С. 118-127.

37. Торжество в Топловской женской общежительной обители, Феодосийского уезда, Таврической губернии, 24-26 июля 1888 года // Таврические епархиальные ведомости. 1888. № 19-20. С. 929-954.

38. Убийство игумена Парфения // Таврические епархиальные ведомости. 1878. № 24. С. 1018-1022.

39. Успенский скит в Бахчисарае (к 15-му августа) // Таврические епархиальные

ведомости. 1899. № 17. С. 1236–1239.

40. Хитрово В. Н. Откуда идут в Святую землю русские паломники // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. СПб. 1900. март-апрель. С. 129-145.

41. Шарков И. Г. Просветительская и паломническая деятельность Таврического отдела Императорского Православного Палестинского Общества в 1900–1917 гг // Макарьевские чтения: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Республика Алтай, Горно-Алтайск, 21-22 сентября 2023 года. Республика Алтай, Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2023. С. 132-146. EDN: IFRCQI.

42. Юбилейное торжество в Херсонисском св. Владимира монастыре в день 900-летия со времени крещения Равноапостольного князя Владимира и Русского народа в 988 году по Рождестве Христовом // Таврические епархиальные ведомости. 1888. № 15-16. С. 652-819.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

За последние десятилетия различные виды туризма - от экстремального до промышленного - прочно вошли в жизнь десятков тысяч людей, а сам туризм прочно стал одной из ведущих сфер экономики. Среди видов туризма стоит отметить религиозный туризм, особенно распространившийся в нашей стране после распада СССР, что связано как с возрождением религиозной традиции, так и с открытием границ. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является паломническая деятельность на территории Таврической епархии до образования Таврического отдела Императорского Православного Палестинского Общества в последней трети XIX века. Автор ставит своими задачами "выявление и локализация основных мест паломничества на территории Крымского полуострова и прилегающего к нему в пределах Таврической губернии Северного Причерноморья; воссоздание логистических схем внешнего паломничества из Таврической губернии за пределы Российской империи; определение региональных особенностей паломничества в Палестину и на Афон во второй половине XIX в."

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать паломническую деятельность в Крыму до образования Таврического отдела ИППО. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Из привлекаемых автором источников укажем на документы из фондов Государственного архива Республики Крым и материалов "Таврических епархиальных ведомостей". Из используемых исследований отметим работы Р.А. Близнякова и его соавторов, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения деятельности Таврического отдела ИППО. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки

зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей паломничества в целом, там и паломничеством из Крыма, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "сегодня стоит вопрос о пересмотре возможностей внутреннего религиозного туризма, в котором неоспоримо возрастает роль Крыма как региона древнейшего распространения христианства". Автор отмечает "как минимум два направления паломничества, связанные с Таврической губернией: 1) путь к святыням Крыма и Северной Таврии - внутренне паломничество; 2) путь в Святую землю и на Афон - внешнее паломничество". В работе показано, что

"местами внутреннего паломничества в Крыму были Бахчисарайский, Успенский скит, Параскевиевский Топловский женский монастырь и Космо-Дамиановская киновия, которые в дни престольных праздников посещали тысячи богомольцев, в Северной Таврии - Корсунский единоверческий монастырь, посещавшийся сотнями паломников".

Главным выводом статьи является то, что

"появления Палестинского Общества паломничество за пределы Российской империи носило менее системный характер при отсутствии следов явного протекционизма".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".